





Вячеслав
Лучков

ИЗБРАННОЕ

Москва
2003

Содержание

Составитель, редактор и издатель М.В. Лучкова

Вячеслав Лучков Избранное

М., 2003. — 392 с.

Вячеслав Викторович Лучков (1941-1997) – первый научный редактор, издаваемого на факультете психологии МГУ «Вестника МГУ. Психология», автор ряда работ, посвященных инженерной психологии, методам и основаниям психологии, истории психологии, а также проектов и программ организации научно-исследовательской и образовательной работы в этой области, основатель и руководитель Российско-Американской программы содействия российской психологии, создатель ныне действующего Фонда современной зарубежной психологической литературы на факультете психологии МГУ.

В данном издании собраны его основные научные труды, опубликованные и неопубликованные.

ISBN 5-93733-019-6

© В.В.Лучков, 2003

© М.В.Лучкова – составление и редактирование, 2003

<i>Вячеслав Лучков: биография</i>	6
<i>Отзыв на деятельность В.В. Лучкова (А.А.Бодалев)</i>	12
*	
Системное исследование внутренней структуры и междисциплинарных связей инженерной психологии	17
Подходы к определению и изучению структуры инженерной психологии	194
Генезис и современное состояние американской инженерной психологии	203
К истории становления междисциплинарных связей инженерной психологии	214
Организационные проблемы инженерной психологии	229
Психологическую науку на службу практике	242
Значение теории Л.С. Выготского для психологии и дефектологии	250
Профорентация как организационная система	263
Понятие нормы в психологии	280
Проблема предмета психологии и концепции образа мира	298
Пять тысяч Где, семь тысяч Как, сто тысяч Почему	303
Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране и ближайшее будущее факультета психологии	322
Психология и перестройка	332
Русско-американская программа содействия российской психологии	342
К онтологическому определению психики	352

Вячеслав Лучков: биография

Вячеслав Викторович Лучков родился 21 сентября 1941 года. В 1957 г. после окончания школы поступил на юридический факультет Московского государственного университета. Он мечтал быть адвокатом, однако, поняв, что в условиях советского режима эта профессия малореализуема, он в 1959 г. перевелся на филологический факультет Московского университета на отделение романо-германской филологии. В 1964 г., будучи студентом 5-го курса, поступил учиться на вечернее отделение биологического факультета МГУ (специализация – физиология высшей нервной деятельности) и некоторое время одновременно учился на дневном и вечернем факультетах. В 1964 г. он закончил филологический факультет и по распределению уехал в Ирак, в Багдад, где работал переводчиком в течение года. Вернувшись в Москву, Вячеслав Лучков работал преподавателем английского языка в Университете, одновременно продолжая учебу на биологическом факультете, который закончил экстерном в 1967 году.

В 1966 г. поступил работать в Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР в одну из исследовательских лабораторий.

В это время в СССР развернулась травля так называемых диссидентов – тех, кто не был согласен с тогдашними порядками в обществе. В 1967 г. состоялся суд над двумя писателями – Синявским и Даниелем. Немногие отваживались протестовать против этого несправедливого суда, и Вячеслав Лучков был среди этих немногих. Он был человеком, обладавшим удивительной внутренней свободой и самостоятельностью в своих суждениях и поступках, что в тех условиях требовало немалого мужества. Так, у него были друзья среди иностранцев, что было строжайше запрещено в то время.

Так что за такое независимое поведение должно было неизбежно последовать наказание, и в 1968 г. Вячеслава Лучкова не только исключили из комсомола, но и уволили с работы.

Сменив несколько мест работы и окончив курсы по редактированию книжно-журнальных изданий при Московском полиграфическом институте, В.Лучков в 1970 г. устроился на должность редактора в издательство «Педагогика», где проработал три года.

В 1973 г. Вячеслав Лучков был приглашен директором только что созданного Института психологии АПН СССР Борисом Федоровичем Ломовым к нему в целевую аспирантуру. Ломов был знаком с Лучковым со времени его работы в Институте психологии АПН и по достоинству оценивал его

незаурядные способности. Ломов прекрасно понимал, почему Лучкова не принимают в аспирантуру, и он не только пригласил его к себе учиться, но и стал его научным руководителем, что для того времени, даже для человека такого ранга, каким был Б.Ф.Ломов, было мужественным поступком.

Под руководством Б.Ф.Ломова Лучковым была написана диссертация на тему «Системное исследование внутренней структуры и междисциплинарных связей инженерной психологии».

По окончании аспирантуры в 1977 г. Вячеслав Лучков был приглашен деканом факультета психологии МГУ А.Н.Леонтьевым на должность научного редактора начавшегося издаваться на факультете в том же году психологического журнала «Вестник Московского университета. Серия 14. Психология». Лучков был первым редактором факультетского журнала и оставался им в течение 10 лет.

С самого начала было решено, что журнал будет не просто периодическим сборником статей факультетских сотрудников и аспирантов, а настоящим журналом – с тематическими рубриками, с научной хроникой, с дискуссионным отделом, публикацией юбилейных и архивных материалов и т.п. – журналом, обеспечивающим связи факультетского дела с жизнью всего научного сообщества. И чтобы журнал читался, пользовался спросом, он должен был редактироваться очень качественно.

Благодаря высокому профессионализму, эрудиции и энтузиазму Вячеслав Лучков блестяще справился с поставленной задачей. В журнале публиковались принципиальные статьи, посвященные актуальным проблемам психологической науки, были введены рубрики «Из истории психологии», «Зарубежная психология», «Научная хроника», «Психология – практике» и другие, что делало журнал очень информативным и интересным. Это незамедлительно сказалось на резком росте его тиража. Особенно быстро тираж стал расти после снятия ограничения на подписку – в среднем на 21% в год (в целом с 1983 г. по 1987 г. тираж увеличился на 83%). Среди «Вестников» Московского университета, выпускаемых другими факультетами, психологический «Вестник» лидировал с огромным отрывом.

Вячеслав Лучков был не только талантливым, но и широко и разносторонне образованным человеком. Он обладал глубокими знаниями, широкой эрудицией, любил и прекрасно знал русский язык. Он был редактором высшего уровня, признанным мастером своего дела. Практически все ведущие психологи обращались к нему за помощью в редактировании своих книг и монографий. Владея двумя языками – английским и французским – Вячеслав Лучков занимался переводом интересных психологических работ.

Помимо редакторской деятельности Лучков занимался и научной работой. Он являлся автором интересных статей по сложным и спорным

проблемам психологической науки, появление которых нередко вызывало острые дискуссии. Ряд статей написаны в соавторстве с ведущими отечественными психологами (А.Н.Леонтьевым, Б.Ф.Ломовым, М.С.Певзнер и др.) В 1986 г. совместно с тогдашним деканом факультета психологии МГУ профессором Е.А.Климовым была написана программная статья о развитии перспектив факультетской жизни, многие положения которой продолжают оставаться актуальными для факультета психологии и до настоящего времени.

Леонтьев помогал Лучкову во всяких организационных начинаниях, брал на себя решение трудных вопросов и урегулирование их с редакционно-издательским советом общеуниверситетского журнала «Вестник Московского университета», который формально включал в себя все журналы, издаваемые факультетами (а к 1977 году их было уже семнадцать). Всякая инициатива, идущая от факультетских журналов, блокировалась, ибо соответствующие решения неизменно должны были относиться к журналу в целом, т.е. распространяться и на остальные 16 серий. Отсутствовала сама инстанция, которая могла бы обсуждать и принимать такие решения. И только авторитет А.Н.Леонтьева помогал решать вопросы, напрямую связанные с редакторским советом университетского журнала. Леонтьев и Лучков были единомышленниками: они одинаково понимали назначение журнала.

После смерти А.Н.Леонтьева работать в качестве редактора журнала стало труднее. Будучи человеком творческим, генерирующим новые идеи по улучшению журнала, Вячеслав Лучков был очень неудобным человеком и скоро у него сложились очень трудные отношения с редакторским отделом университетского журнала, крайне некомпетентного и безразличного к психологии. В последние годы политика издательских администраторов приняла небывалые ранее формы содержательного вмешательства в работу журнала. Облегчая себе манипулирование журналом, они отказывались иметь дело с Лучковым – фактическим редактором «Вестника» – только на том основании, что формально он числился не на ставке редактора, а являлся старшим научным сотрудником факультета. Сдача каждого номера превращалась в кошмар, и в конце концов работать стало просто невыносимо.

Предложение Вячеслава Лучкова перевести его на должность, соответствующую его положению, не было реализовано. К тому же в очередную переаттестацию его не утвердили в должности старшего научного сотрудника – на том основании, что он не имел ученой степени: талант и высокопрофессиональная деятельность не котировались.

Все это подтолкнуло Вячеслава Лучкова принять предложение перейти работать в Государственный Комитет СССР по труду и социальным вопросам на должность руководителя отдела профориентации. Так закончился десятилетний период работы на факультете психологии МГУ.

В Госкомтруде Вячеслав Лучков являлся одним из координаторов и разработчиков проекта создания единой общесоюзной государственной системы профессиональной ориентации молодежи. Он выступал в качестве психолога-эксперта и консультанта по организации профориентации в отраслях народного хозяйства, создания в них научно-методической базы, являлся куратором 40 республиканских, областных и городских центров профориентации.

Было начало Перестройки. Один из американских друзей Лучкова пригласил его к себе в гости в Америку. В то время для оформления визы требовалась характеристика с места работы. Как только стало известно, зачем нужна характеристика, экстренно было созвано партийное собрание, хотя Вячеслав Лучков не был членом партии, да никого из партийцев он и не знал, так же как и они не знали его – они работали в других отделах. Но это не имело ровным счетом никакого значения – собрание состоялось, была написана отрицательная характеристика, и вскоре после партсобрания Лучкова уволили по сокращению штатов.

Уезжал он в Америку безработным, зарегистрировавшись на Бирже труда.

С 1990 г. по 1995 г. Вячеслав Лучков работал в Америке – в Российско-Американском центре (Russian-American Center), где занимал пост Директора Психологического проекта (Vice President, Director Psychology Project).

Цель Психологического Проекта, как понимал ее Лучков, «должна состоять в том, чтобы содействовать а) развитию советской психологии, ее профессионализации, повышению ее прикладного потенциала, эффективной интеграции в социальный быт, б) отлаживанию системы взаимодействия между советскими и американскими психологами, в) теоретическому развитию научной психологии. Возможности и формы реализации этих идей зависят от того, насколько обе стороны, советская и американская окажутся вовлеченными в соответствующую работу... Одной из главных психологических потребностей, вычлняемых общественным мнением в Советском Союзе, является необходимость восстановления утраченного страной психического, экологического, социального и экономического здоровья. Для решения соответствующих задач Советскому Союзу неминуемо потребуется экстенсивно осваивать опыт стран Запада, с тем чтобы компенсировать таким образом десятилетия и десятилетия пренебрежения этой тематикой и полного отсутствия профессиональных контактов и обмена информацией с Западом. Цель Психологического проекта состоит в том, чтобы отладить эффективное взаимодействие американских и советских специалистов, организовать и структурировать процесс передачи и ассимиляции в Советском Союзе практически ценной психологической информации. Умелое использование такой информации позволит существенно смягчить болезнен-

ные процессы перестройки, облегчить переход к социально и психически здоровому обществу».

Психологический проект включал следующие подпроекты: монографическое исследование «Психология и Перестройка»; подготовка Англо-Русского / Русско-Английского энциклопедического словаря психологических терминов; подготовка нескольких циклов обзоров прикладной и теоретической психологии в Советском Союзе; издание психологического журнала «Жизнь и Психология», главным направлением которого должно было стать предоставление советскому читателю знаний о том, как порождается и функционирует в западном мире, в экономических и социальных структурах психологические знания и информация (и, более широко, информация о человеческом факторе). Говоря иначе, в журнале предполагалось рассказывать о том, как и во имя каких целей работают психологи в странах Запада, как формируется психология как профессия, с кем и как кооперируются психологи в своей работе, чем обеспечивается, как оценивается эта работа на уровне общества и культуры в целом. Журнал, таким образом, должен был быть ориентирован на интересы любых профессионалов, чья работа требует информации о человеческом факторе, а также на потребности любого отечественного читателя, заинтересованного в поисках путей повышения качества общественной жизни.

Кроме того предполагалось также координировать осуществляемую Центром программу, связанную с приглашением советских клинических психологов, а также представителей других «помогающих» профессий на одногодичную стажировку в Отдел психического здоровья при Городском управлении города Беркли.

Летом 1993 г. Вячеславом Лучковым был создан Директорат «Русско-американской программы содействия российской психологии» (Directorate for the preparation of «The Russian-American Assistance Program for Psychology in Russia»). Одной из первых задач Директората должна была быть «организация систематических ознакомительных конференционных встреч российских и американских психологов... эта конференционная работа должна была освещаться психологической прессой... Программа Содействия должна максимально использовать внутренние возможности пропаганды и популяризации психологии. Необходимо формировать при Директорате широкий спектр групп поддержки инициатив по развитию российской психологии... Необходимо информационное обеспечение психологии: книги, журналы, справочные, библиографические, информационно-поисковые системы; базы данных; системы профессионального оповещения и профессиональной коммуникации... организовать в США кампанию по сбору психологической и «околопсихологической» литературы для России (для библиотек психологи-

ческих факультетов); обратиться с этой целью в американские университеты, профессиональные психологические сообщества, непосредственно к американским психологам. Обратиться к издателям американских психологических журналов, к руководству издательств, специализирующихся на публикациях психологической литературы, с просьбой о бесплатном выделении экземпляров их изданий для информационных нужд российской психологии... Кроме того, на заседаниях Директората возникал вопрос о возможности создания при Российско-Американском Центре (Сан-Франциско) «Клуба» поддерживающих российскую психологию, формирования акций в поддержку психологической науки в России...».

И как видно из перечисленных выше задач, которые ставил перед собой Вячеслав Викторович Лучков, его интеллектуальная мощь, энергия, интересы были сосредоточены на развитии психологии в нашей стране.

Вячеславом Лучковым начал осуществлять план информационного обеспечения факультета психологии, он привез на факультет много современных психологических книг и журналов, изданных в последние годы в Америке. Они-то и послужили началом создания библиотеки, которая после смерти Вячеслава Лучкова, наступившей 30 октября 1997 г., по предложению директора Российско-Американского Центра Далси Мёрфи была переименована в «Фонд им. Вячеслава Лучкова».

Вячеслав Лучков был настоящим русским интеллигентом. В одном из своих последних писем он говорил о том, что психология в нашей стране нуждается в помощи, и что он очень хотел бы послужить ей и России. И по мере своих сил и возможностей он пытался выполнить эту задачу.

В 1995 году Вячеслав Лучков вернулся в Россию. Руководитель американской фирмы «Sawyer Research Products. Inc.» предложил ему стать посредником между их фирмой и уникальным российским заводом по производству кварцевого стекла, который был на грани банкротства. Лучков согласился, и начался последний очень напряженный этап в его жизни. Работа была очень сложной и требовала необычайной концентрации всех сил – необходимо было вывести завод из кризиса. Ведь кризис завода – это кризис в жизни многих сотен людей, связанных с этим заводом, и Лучков, болея за них сердцем, чувствовал ответственность перед ними.

Благодаря необычайной работоспособности, уму, энергии, умению вникать в сущность дела, на лету схватывать основное, а еще и благодаря личной храбрости, он успешно справлялся с этой сложнейшей задачей, но внезапная смерть не позволила ему реализовать, начатые им проекты.

А.А. Бодалев

Отзыв на деятельность В.В.Лучкова *

Я могу засвидетельствовать, что Вячеслав Викторович Лучков безусловно является одной из незаурядных фигур в российском психологическом сообществе, неизменно пользовавшейся уважением и профессиональной и научной поддержкой наиболее крупных фигур в русской психологии. Академик А.Р.Лурия рекомендовал его для работы в Институте психологии Академии педагогических наук. Безвременно скончавшийся академик В.Д.Небылицын, заместитель директора названного института, предложил ему позицию научного сотрудника после первого же выступления В.В.Лучкова на научной конференции. В трудное для В.В.Лучкова время, когда он подвергался преследованиям со стороны КГБ из-за участия в диссидентском движении, директор Института психологии Академии наук СССР академик Б.Ф.Ломов, лично помог ему найти работу в академическом издательстве (где, кстати, В.В.Лучков получил не одну академическую награду за блестящую подготовку к изданию психологических монографий), а чуть позднее пригласил его в аспирантуру своего института и сам стал руководителем его диссертационного исследования. В те годы такой поступок был безусловным политическим риском для Ломова, но этот же поступок был признанием ярких способностей В.В.Лучкова и его недюжинного научного потенциала. Действительно, его диссертация была первым и практически наиболее полным до сих пор исследованием генеза научного и профессионально освоения психологических знаний о факторе человека в зарубежной, преимущественно американской, социальной и экономической жизни. Фактически, для советского исследователя и практика в широкой сфере психологии труда это была открытием соответствующего американского контекста.

Приведу еще один характерный пример-иллюстрацию особого места и особого отношения к В.В.Лучкову в российском психологическом сообществе. В 1977 г. декан факультета психологии Московского университета, глава и идеолог университетской психологии, по сути — ведущий и наиболее авторитетный психолог того времени академик А.Н.Леонтьев пригласил

* Алексей Александрович Бодалев — доктор психологии, профессор, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова с 1979 г. по 1986 г.

В.В.Лучкова на работу на факультет в качестве старшего научного сотрудника и ответственного редактора только что созданного Леонтьевым на факультетах психологического журнала. Исключительность этой ситуации состояла а) в том, что осторожнейший политик Леонтьев счел необходимым выбрать из множества имевшихся у него кандидатур именно Лучкова, несмотря на его неблагонадежность» в глазах КГБ и б) в том, что Леонтьев выбрал при этом «ученика» Ломова, представителя так называемой ленинградской школы психологии, к которой Леонтьев относился с недоверием и более чем с неприязнью.

Мои собственные тесные контакты с В.В.Лучковым установились с начала 1980 г., когда после смерти Леонтьева, я стал деканом факультета психологии Московского университета и главным редактором факультетского журнала. Я сразу же смог убедиться в точности выбора и основательности отношения к В.В.Лучкову моего досточтимого предшественника. Эрудиция, знания и точная интуиция позволили ему создать систему стандартов, благодаря которым наш факультетский журнал занял уникальное место в системе университетских журналов — по тиражу и рентабельности (даже сегодня, в условиях провала экономики, факультетский журнал остается прибыльным). В обязанности В.В.Лучкова входило формировать журнал, давать оценку — принимать или отвергать поступающие материалы, и его суждения всегда были безупречными. По поводу его заключений руководители диссертационных и дипломных работ (на основе которых писались многие представляемые в журнал материалы), заведующие соответствующими кафедрами могли ворчать, но они их не оспаривали.

В.В.Лучков не только мог почувствовать и адекватно эксплицировать несовершенство в постановке эксперимента или в логике научной интерпретации, но он при этом неизменно, и самоотверженно, помогал исследователям добиться корректности в понимании сути осуществляемого научного поиска и интерпретации полученных результатов. (При этом он одинаково легко себя чувствовал в любой сфере психологии — социальной и инженерной, общей и математической.) Во многих случаях мне приходилось быть свидетелем того, как он, фактически, выполняя роль со-руководителя диссертационных и дипломных исследований. В силу этих же качеств сотрудники факультета неизменно обращались В.В.Лучкову за критикой, оценкой и советом по поводу собственной работы.

В собственных публикациях В.В.Лучков был способен проявить смелость и научный темперамент. Я хорошо помню шум и дебаты развернувшиеся на факультете после опубликования им статьи резкой критикой претензий сторонников теории деятельности на теоретическое наследие Л.С.Выготского.

В конце 70-х гг., на основе созданной им оригинальной синтетической концепции психики как онтологического объекта В.В.Лучков приступил к созданию капитального труда — полного англо-русского, русско-английского *энциклопедического* психологического словаря. Работы этого вида еще не было и нет ни в отечественной психологии, ни в англоязычной. В настоящее время эта работа завершается благодаря спонсорству американских коллег.

В последние годы В.В.Лучков ведет обширную работу по ознакомлению западной общественности с новейшими достижениям российской психологии. Им предложен и под его руководством осуществляется грандиозный план написания обзора советской/российской психологии как часть более общей работы по наведению мостов между науками Востока и Запада, которые были насильственно разделены последние 70 лет.

В.В.Лучков, кроме того, является консультантом декана факультета психологии Московского университета по вопроса установления связи с университетскими психологами США и консультантом директора Института психологии Российской академии наук по вопросам контактов психологов Российской академии с американскими психологами. В настоящий момент В.В.Лучков выполняет ценнейшую роль по организации эффективной структуры взаимодействия российского и американского психологического сообществ. Я считаю, что все, оригинальные и абсолютно необходимые, начинания последние лет, предпринятые В.В.Лучковым, должны быть всячески поддержаны и завершены, для чего необходимо пребывание В.В.Лучкова в США.

25 июня 1993 г.